М. А. КАРАУЛОВ.

ГОВОР СТАНИЦ

бывшаго Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска.

[Доклад, прочитанный на 32-м засѣданіи Лингвистическаго отд. Неофилологическаго Общества при Импер. С.-Пб. Университетѣ 23-го февраля 1900 г.].

Оттиск из „Русск. Филолог. Вѣстника"

ВАРШАВА.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, № 3.

1900.

М. А. КАРАУЛОВ.

ГОВОР СТАНИЦ

бывшаго Моздокскаго полка Терскаго казачьяго войска.

[Доклад, прочитанный на 32-м засѣданіи Лингвистическаго отд. Неофилологическаго Общества при Импер. С.-Пб. Университетѣ 23-го февраля 1900 г.].

Оттиск из „Русск. Филолог. Вѣстника“

ВАРШАВА.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, № 3.

1900.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 1 ноября 1900 года.

Краткая историческая замѣтка.

Станицы бывшаго Моздокскаго полка, говор которых служит предметом настоящаго очерка, представляют из себя третій по времени слой казачества на Терекѣ [1]), и происхожденіе их относится уже к исторической эпохѣ жизни Терскаго казачьяго войска. В 1763 г. на среднем теченіи Терека, в Малой Кабардѣ, в урочищѣ Мездогу (= дремучій лѣс), было построено небольшое укрѣпленіе, преобразованное в 1770 г. в сильную крѣпость Моздо́к. Для занятія кордонной линіи между Моздоком и станицами гребенского войска по лѣвому берегу Терека было построено пять городков (нынѣ станиц): Галюга́й, Ищо́ры, Нау́р, Меке́н и Кали́новская. Населеніе этих городков составилось из 517 семейств волгских казаков, живших в ту пору между Камышиным и Царицыным, к которым присоединены были донскіе канониры в числѣ 250 семейств. В том же 1770 году под самой крѣпостью, но уже выше ея по Тереку, основана была станица Луков-

---

Первые два — станицы гребенскія и кизлярскія.

ская, заселенная донскими выходцами в количествѣ 100 семей, а нѣсколько позже, для большаго укрѣпленія береговой линіи, между Моздоком и ближайшим к нему городком Галюгаем была основана еще станица — Стодеревская, в которой поселилось 200 семей крещеных калмыков Саратовской крѣпостной милиціи[1]).

Таким образом коренные жители станиц, говором которых мы занялись, не представляют однородной по своему происхожденію массы, как этого и слѣдовало ожидать. Однако вся эта разнородная смѣсь в теченіе полутора вѣка достаточно перемѣшалась для того, чтобы представлять из себя массу, хотя и разнородную по своим слагающим элементам, но однородную в своих отдѣльных частях, и совмѣстная полуторавѣковая жизнь уравняла особенности говора обѣих составных частей — донцов и волгцев, а потому мы имѣли полное основаніе считать говор станиц Моздокскаго полка говором стараго Волгскаго казачества, подвергшимся довольно значительному воздѣйствію донскаго говора. Этим-то и объясняется совмѣстное существованіе в изслѣдуемом говорѣ самых различных черт, иногда противорѣчащих друг другу. С другой стороны, приняв во вниманіе, что населеніе этих пяти станиц происходит от одного общаго источника, принявшаго в себя боковую струю с Дона, распредѣлившуюся во всѣх частях равномѣрно[2]), и тот факт, что послѣ поселенія на Терекѣ эти станицы продолжали жить общей жизнью, представляя из себя одно цѣлое под именем сначала Моздокскаго войска, а потом Моздокскаго полка, с общим административным центром, с общими учрежденіями, с общей исторической жизнью, — мы можем с увѣренностью сказать, что каждая из этих станиц в отношеніи к говору может служить представителем для всѣх пя-

[1]) Е. Максимов. Терское казачье войско (Терскій сборник, прилож. к Терск. календарю на 1891 г.).

[2]) Так как семейства канониров были поровну распредѣлены между пятью городками, по 50 семей в каждом.

ти. Руководствуясь этими соображеніями, я собирал матеріалы для очерка только в одной из них, Галюгаевской, причем выбор мой был обусловлен с одной стороны тѣм, что вліяніе литературной рѣчи проникло туда еще не в такой степени, как, напр., это можно замѣтить в ст. Наур, а с другой стороны и тѣм немаловажным для собирателя обстоятельством, что в этой станицѣ у меня достаточное количество родственников, что значительно облегчало мой труд при собираніи матеріала.

Говор шестой станицы — Стодеревской — может быть при болѣе глубоком изслѣдованіи и представил бы нѣкоторыя особенности, но по недостатку времени я не имѣл возможности заняться этим и ограничился лишь поверхностным наблюденіем, которым констатировал тот факт, что в общем он тожествен с говором Галюгаевским, и разницу, если только она существует, нужно искать лишь въ частностях.

Уже в позднѣйшее время, около средины XIX в. всѣ станицы Моздокскаго полка приняли в свою среду новый элемент — переселенцев из южной Россіи, но этот новый слагающій и теперь еще недостаточно слился с коренным населеніем, а потому оказал на его рѣч слишком слабое вліяніе, которое легко было вскрыть и устранить с поля нашего наблюденія.

Обобщая предыдущее, мы можем сказать, что очерк наш представляет из себя характеристику говора казаков бывшаго Моздокскаго полка, т. е. другими словами, что район изучаемаго нами говора совпадает с той частью нынѣшняго Горско-Моздокскаго полка, станицы которой лежат от Моздока вниз по Тереку до станиц Кизляро-Гребенскаго полка.

Общія замѣчанія.

Уже при первом поверхностном наблюденіи можно без труда замѣтить, что казачье населеніе станицы дѣлится по особенностям говора на нѣсколько групп. Впро-

чем различіе между этими группами отнюдь не качественнаго, но только количественнаго характера, т. е. особенности в говорѣ всѣх однѣ и тѣ же и только с различной степенью ясности, послѣдовательности и силы выдѣляются в говорѣ различных групп. Ярче всего особенности, отмѣченныя в нашем очеркѣ обрисовываются в говорѣ женскаго населенія всѣх возрастов, затѣм слѣдуют дѣти, далѣе — старики и, наконец, — мужское населеніе зрѣлаго возраста.

Причины такого раздѣленія понятны сами собой. Во-первых, общественная служба, т. е. отправленіе нѣкоторых натуральных повинностей при станичном правленіи, и служба в полку не могут не отразиться на рѣчи казака, ухо котораго привыкает постепенно к канцелярскому языку и городской рѣчи. Во-вторых, на мужское населеніе сильнѣе вліяет школа и, грамотность между казаками гораздо болѣе распространена, чѣм между каза́чками. В-третьих, казак гораздо больше бывает за предѣлами своей станицы по общественным и частным дѣлам, а потому больше сталкивается с людьми иной рѣчи.

Что же касается до стариков, то у них вліяніе городской рѣчи менѣе замѣтно с одной стороны по той простой причинѣ, что оно на них слабѣе отразилось в свое время, так как в ту пору, когда они были молоды о школах нечего было и думать, да и не до школ было, а с другой стороны, если какое вліяніе и было, то с теченьем времени, оно почти совершенно изгладилось благодаря почти безвыѣздному пребыванію в станицѣ, в обществѣ женскаго населенія, никакому вліянію не подвергшагося, да и не подвергавшагося.

В своих наблюденіях я, конечно, обращал главное вниманіе на наиболѣе характерную группу, т. е. наблюдал главным образом говор женщин и дѣтей.

ФОНЕТИКА.

Гласные.

А, О. В области гласных звуков в говорѣ казаков Моздокскаго отдѣла мы прежде всего отмѣтим ясно выраженное довольно сильное аканье со всѣми сопровождающими его явленіями: в неударяемых слогах *о* и *а* звучат очень неявственно, приближаясь к *а*; в слогах ударяемых, гдѣ гласный звук проясняется, мы находим эти звуки один вмѣсто другого:

1. зямля́ ф ко́зну аташла́, на ско́мью, то́щить, во́риш, насо́дють, пло́тють, ко́тицца, бро́ницца, во́лицца, право́лишси, удво́ивать, унаво́живать, устро́ивать, приготовливать, заморо́зивать.

2. ла́вить, ла́вють, щита́ть я да́ста знаю, хто кра́нть, тот и шъёть.

Ударяемое *о* произносится не так открыто, как в московском говорѣ, однако нисколько не приближается к *у* или тѣмъ болѣе к *уо*.

Неударяемыя *а* и *о* совпадают в одном звукѣ, близком к *а* в слогѣ, стоящем непосредственно перед ударяемым: сава́, трава́, сали́ть, шали́ть [1]). В слогѣ перед ударенiем, но не сосѣднем с ним общiй звук, в котором совпадают *а* и *о*, произносится как краткое *а* (ă), переходящее перед слогом с *а* (*о*) в глухой звук (ъ), все-таки близкiй к *а*: пăлечи́ть, зăглуши́ть, пăнису́, вăруби́ть, стăршина́, стăрики́, бърада́, гълава́, бъра-

---

[1]) Послѣ шипящих может слышаться *ы*: жылёть, лашыдей, шыли́ть, но постоянно жара́, жани́х, жана́, жани́цца.

[2]) В первом слогѣ до ударенiя мы находим глухой (ъ) только в нукъся́, но здѣсь мы имѣем дѣло с перенесенiем ударенiя и рядом с этой формой, и даже чаще ея, встрѣчается вполнѣ правильно (см. ниже) ну́къся.

на́, стъръпа́, пълатно́, зълажи́ть пъстара́цца, мъгары́ч, бъхрама́, пълави́на, пърхаво́й, кърава́й, пъчава́ть, пътало́к, пъталка́, кърамы́сла; иногда звук совершенно исчезает: калкала́, сархваны́, балдари́м [2]).

В положеніи послѣ ударенія звуки *а*—*о* совпали также в кратком *а* (ă): Фёдар, го́рăт, го́лас, хо́лат, причем это *а* (будучи в слогѣ не конечном) может переходить въ глухой (ъ) или даже совершенно исчеза́ть, если ему предшествует один согласный: го́лъса, в го́ръде, на хо́лъде, ну́къся, ко́лкал, глу́пка, глу́пкай [1]), здо́рва, но си́льнăму и т. п.

В конечных неударяемых открытых слогах звуки *а* и *о* также совпали в одном, близком к *а*: до́брава, сляпо́ва, се́на, ма́сла, сла́ва, сло́ва, си́ла, ба́тюшка.

В началѣ слов *о* иногда может измѣниться в *у*: утнял у мине́, гдѣ *у* явилось быть может под вліяніем слѣдующаго дальше предлога.

Переход *о*—*а* в *ы* замѣчается исключительно в словах ня зымй, зныччит, дык (вм. так), ды (= да), хыч (вм. хоть) и в предлогѣ-префиксѣ сы (со): приказа́л зныччит абе́т вари́ть, дык о́н и гавари́ть, ды и дяло́ф мно́га; сы́ горя, сы го́ря, сы пяча́ли, сы кручины, сы вясны́, сы утра́, сы наве́сами, сы враго́м, сы го́рдым, сыста́рила, сыста́чила.

Начальное *а* в собственных именах часто исчезает: Кули́на, Хвана́сій, Ляксе́й, Ликса́ндрушка и т. п.

Под вліяніем различных условій на мѣстѣ нашего *а* послѣ мягких согласных находим *е* и *ё* в словах ме́ч,

---

[1]) Впрочем отсутствіе гласнаго в глу́бко, глу́бкой или должно объясняться аналогіей таких слов, как мелок—мелко, мелкой и т. п. или же имѣет под собой морфологическое основаніе, т. е. что корень глуб мог принять два суффикса ъкъ и къ, так как, по словам проф. С. К. Булича, формы глубко, глубкій наблюдаются и в окающих говорах, напр., в Казанской губ.

ме́чик (вм. **мя́ч, мя́чик**), **запрё́г, трё́с, пё́тпушки, хрёк, панёва** и т. п.

Е. — *Я.* — *И.* Неударяемыя *е* и *я* совпадают в произношеніи или в явном *я* или же в неопредѣленном звукѣ близком к *е*, но одновременно напоминающем и *я*: **свято́й, гняздо́, пляса́ть, гляде́ть, вясно́й, пляни́лси, пясу́** (и **несу**), **плату́** (и **плету́**), **гряшу́ в лясу́, бярё́ть, гряши́ть, няве́ста, ляжи́, чаво́, часы, шастой, шаршá́вый, жапá́, жалу́дак, жалту́ха, жала́нник, весь ф чарва́х** (= **в червях**), **яжжай** и т. п.

Перед мягкими согласными *я* чередуется съ отчетливым *и*: **griме́л, щисли́ф, типе́рича, дитей, типря́ть, бирёзу, рибя́та, лити́ть**, а рядом **тяря́ть, бярёзу, рябя́та, лятить** и т. п.

Звук *я* довольно часто слышный в первом слогѣ до ударенія, совершенно не появляется в других слогах предшествующих ударенію, гдѣ мы находим глухое *и*, а в началѣ слов *е*: **мисае́д, лисави́к, виставо́й, пирявóз, дирявýшка, иптачóк, вирставóй, дирявя́нный, чирлина́нный, дивятна́ццать, бис сумле́нія, дисяти́, ф тиряму́, чилаве́к, сирябро́, сиряда́, чижало́, вичарка́, ришато́, чисавой, жынихи́** (но **жани́х**), **жынихá́цца** (но **жани́цца**), **ф шыстяро́м, еравóй** и т. д.

В слогѣ послѣ ударенія звуки *е.* — *я* совпали в одном неясном звукѣ среднем между *е* и *и*: **че́твиера, óзиера, се́миера, ди́виеря, ты́сиеча.**

В конечном закрытом неударяемом слогѣ слышится довольно отчетливое *и*, одинаково перед мягкими и твердыми согласными: **ве́тир, де́пих, ме́сиц, я́стрип, ви́дил, устрóил, вы́лис, пóис, тóпим, будишп, бу́дить, хóчить, óсипь, óчипь, ка́минь, кóрипь, ду́рипь, ди́вирь, де́вить** и т. п. Послѣ шипящих вм. *и* может быть и *а*: **вы́шал, мана́шак, пóжак, гарóшак, за́мужам** и др. так же употребительны, как **вышыл, манашык** и т. д.

В открытых конечных слогах мы находим *я* вм. *е* в оконч. 2 л. мн. ч. глаголов, в имен.-вин. п. существительных ср. р., в нѣкоторых числительных и нарѣчіях и послѣ шипящих: несйтя, ходйтя и т. д., трóя, двóя, абéя, типéря, дишéвля, бýдя, идý фиóля, типéрича, далéча, хýжа, дюжа, тáмжа, дáжа, глубжа, бóльша, вы́ша, дóльша и т. п. по вмéсти, двéсти, па базáри, был фиóли, вастрóги, нагарóхи, на бéриги, ф скáски и т. п.

Во втором слогѣ до ударенія довольно часто ослабленіе звука *е* в мягкій глухой (ĕ) или даже полное исчезновеніе гласнаго звука, сопровождающее отвердѣніем предыдущаго согласнаго: синёкарéшки, пирёд акнóм, чирёз далину, пирвязй, пиркусйть, пирвярнуть, виртянó, пирхватйл, беркатйха (вм. перекатиха = „перекати поле"), пирмянйлси, пирпустилá, пирд акнóм, чирз минé, чирз далйну и т. п. [1]). Такое же явленіе может имѣть мѣсто (впрочем, гораздо рѣже) и в слогах сосѣдних с ударяемым, до и послѣ него: атдáли в замужства, ты́щи, ты́ща, ф сéрёду, пирнёлушка, дистйна (и дииситйна), щас (или сичас = сейчас) и т. п.

Под ударенiем звуки *е* и *ѣ* не различаются и гласный звук в словах день, тѣнь, двéри, двéрка, мѣрить мѣрка произносится одинаково; на мѣстѣ нашего *ѣ* мы находим иногда *и*: сjиш, jим, ниjйш, jисьть, цы́дить, дйвир, сматрйть бýдим, ревйть, ревйли — ревйли, усматрйть можна. Впрочем в этих случаях мы не имѣем никакого основанія видѣть *переход* звука *ѣ* в *и*.

Начальное *э* в указательном мѣстоимени обыкновенно не сохраняется и звучит закрыто: *éто*, *éтат*, *éта-*

[1]) В этом случаѣ в слогѣ предшествующем ослабляемому происходит возникновеніе вторичнаго, едва замѣтнаго ударенія: пйрхватйл, пйрпустилá и т. д.

кай, *éнтот*; впрочем послѣ согласных *э* может оставаться: в э́то, с э́нтими, сь э́нтими и в éто, с éнтими. В серединѣ слов *э* находим только в аттэ́ль, атсэ́ль, аттэ́да, атсэ́да.

И — Ы. Звук *é* вм. *й* находим только в общевеликорусском Кéиф (Кiев). Приближенiе к *е* замѣтно иногда в слогѣ стоящем непосредственно перед твердым ударяемым слогом: пастерáть, изберать, менýта.

У. В слогах перед ударенiем, но не сосѣдних с ним *у* произносится так глухо, что иногда приближается к ă (*ъ*): пýзырёк почти как пъзырёк.

Мелкiя явленiя в области гласных. Приставка *по* с слѣдующим *и* образует *пы*: пымáть, пыгрáть и т. п.

Два рядом стоящiя *а* (*о*) или *е* могут сливаться в одно находясь в основѣ слова: пабéдамши, забйдела, Андрéвна, Гардéвна, но канéик, сéить, бéгаить.

Под влiянiем форм с предлогами возникло *а* (вм. *о*) в словах аграмáдный, аржанóй, альнянóй, тогда как *и* в ильнý, ильдý, иржй (встрѣчаются очень рѣдко) возникло чисто фонетическим путем; под влiянiем аналогiи других форм появились также Альвóва (фамилiя), игдé (ср. гдé и идé).

Вставку глухого ă (*ъ*), нѣсколько приближающагося к *ы* мы находим в словах пăшанó, пăшанйца, тъварóх, скъварéц, сăмалá (= смолá).

Согласные.

Губные. Произношенiе губного *в* представляет нѣкоторыя особенности: перед гласными, плавными и звонкими согласными он сохраняется: водá, давóльна, весь, вóсим, вйшня, слáвначка, давнó, сравнúется, ивнúк, невмоч, аврáх, павлúн, таргóвля, Авдóтья, невдомёк и т. п. Перед глухими согласными (кажется, только перед твердыми *к*) в произношенiи многих *в* приближается к неслогообразующему ў: Влади-

каўка́за, Каўка́с, дать зеўка́, де́ўка, но **де́фьки** говорят всѣ [1]). Во всѣх остальных случаях, и слѣдовательно в концѣ слов, звук *в* произносится, как *ф*: **гадо́ф, дваро́ф, крофь, ста́фьтя, де́фьки, тра́фка, сафсе́м, ф саду́, ф це́рькафь** и т. п.

Сочетанія губных с *ль* в концѣ слов теряют его: **рупь, журафь, карапь**, но **посля́ Успле́пья**.

Звук *ф* (не из *в*) в большинствѣ случаев переходит в *хв* (или *х*): **Митрохва́н, сарахва́н, Ахвана́сій, Хвёдар, цы́хра, хураж**, но рядом **Со́фья, фунт**. *Квартира* звучит различно **квате́ра, хвате́ра** и **фате́ра**.

Гортанные. Звук *г* в словах **гора́, нога́, дуга́, ту́го, го́род** и т. п. произносится точно также, как и в **Бог, Госпо́дь, бога́тый**, причем в обоих случаях близко к лат. *h*, но не так приближается к нашему *х*, как в малорусском выговорѣ, и скорѣе можно сказать, что *г* в моздокском говорѣ произносится среднее между московским *ге* и малорусским *га*.

В окончаніи род. п. ед. ч. мѣстоименій и прилагательных постоянно находим *в* на мѣстѣ исчезнувшаго *г*: **таво́, маво́, слепо́ва, си́льнава, на́шпва, слво́дни**, но постоянно **карагод**.

В концѣ слов *г* переходит в *х*: **друх, долх, тиле́х, начле́х, читве́рьх, сапо́х, рох** и т. п.

Древнія сочетанія *кы, гы, хы* в говорѣ Моздокскаго отдѣла, как и в большинствѣ русских говоров, уступили свое мѣсто сочетаніям *ки, ги, хи*: **всякими, долгими, хитрый, булавкими**. Смягченія же гортаннаго в окончаніях *ка, ку* в говорѣ старожилов нѣт, но „гамселы" [2]) его постепенно заносят.

Благодаря обычной для русскаго языка диссимиляціи

---

[1]) Обратное только в глаголѣ **вда́рить** вм. **ударить**.

[2]) Переселенцы из Россіи, иногородніе, лица не казачьяго происхожденія, но не туземцы; преимущественно великорусскіе крестьяне.

взрывных, мы находим та́хта, х кресту́, пихчаму и т. п.

Иногда звук *к* слышится вмѣсто *т* и обратно: ке́сто (тѣсто), кисё́мка (тесёмка), ти́тель (китель), тишки́ (и кишки́), ти́слый.

В *плавных* отмѣтим произношеніе слѣдующих слов: пе́рьвый, ве́рьх, све́рьху, се́рьи, зе́ркала, го́рьница, по́рьча, карьми́ть, карьзи́на, кърчарьга́, ста́рьша, две́рька, по це́рква, ви́хром, стрыч, стрыгу́, стрыжа́к, скри́пка.

Свистящіе. Вмѣсто *с* находим *ц* в царай (на ряду с *сарай*) [1] и *ш* в шышна́дцать.

В словах *цвѣсти, цвѣты* мы находим вм. *ц* то *с*, то *т*: галава́ в святы́ убра́та, твяты́ раствяли́, твято́чки святу́ть [2]).

Шипящіе. Звук *ч* произносится мягко: чи́стый, чита́ть, чихну́ть. Сохраненіе стараго *ч* замѣтно в словах ча́пля (птица), ча́пельник, чапле́й (=сковородник) хи́чный, (хищный). Вм. *тяжело́* находим постоянно чижало́.

Перед *л* и *н* вм. *ч* слышится почти всегда *ш*: кане́шна, привы́шна, па́лнамо́шный, ишапи́шный, дура́шный, дура́шливый, стани́шник, стани́шный, впрочем также и стани́чный, драчли́вый, на ве́ки ве́чная. По́шта, поште́нный чрезвычайно рѣдко, обыкновенно же по́чта, почте́нный.

Звуки *ж* и *ш* произносятся твердо: жыр, шы́ло, зде́шній, начле́жник, дражни́ть, гре́шник. *Жд.*

---

[1]) Здѣсь *ц* явилось, быть может, потому, что слово это употребляется обыкновенно в выраженіях под сара́й, под сара́ем звучащих поццара́й, поццара́ем (ср. два́ццать из двадьсять), откуда уже выдѣлилось слово царай.

[2]) Черты характерныя для различных говоров: так, свето́к обычно в Моск. и Калужск. губ, а твето́к во Владимирской.

вм. *ж* находим в **страждеціе** (сраженіе), **страждáцца.**

Звук *щ* произносится рѣже как *шч*—**щи, гýще, пущáецца,** а чаще как *шш*: **шшýка, шшотка, намéшшик, мешшанúн, лашшúна, вéшши, ишшó** (**ишьчó, ишó**) **мушшúна, пишшáть, смушшáть, шшебéчуть, присяáдишша, расташшúли, пришшéн, товáриша, ашшипáть, на шшакѣ, шшалыктать** и т. п.

Удвоенное *ж* звучит твердо: **яжжáй, выжжáть, жжоть, вижжáть** (и **вишшáть**), **дажжá, дошш;** сочетаніе зубных с *ч* звучит как *чч*: **млáччій, ушóччи, луччи** (и **лýтше**).

Отпаденіе, выпаденіе и вставка согласных встрѣчаются сравнительно рѣдко и ограничиваются слѣдующими немногими случаями: **абрю́с, злóбочик, стрепенúсь, скричáли, зойдёть, сóнца, чýсвом, грýсный, рáдосный, атрáску давáть, стражóнный, страждéніе, страждáться, идрав.**

МОРФОЛОГІЯ.

Имена.

Существительныя муж. р. В род. ед. довольно часты формы с *у* вм. *а*: **угомóну на вас нéту, из сáду, из самановý, с нарúву** и т. п.

В мѣстн. п. ед. ч. отмѣтим существованіе форм с *у* на ряду с формами на *ѣ* (*е*): **ф пляскý, на коню́, на концý, на коцý, на дьячкý, при атцý, в равý, ф тирямý, на подý, в кошý, пазадé, випридé** и т. п.

В имен. мн.—**домы́, лугú, медведья́, скулья́.**

В род. мн. укажем на употребленіе окончанія *ов* в словах обычно не имѣющих окончанія и обратно: **аршúнаф, салдáтаф, зуп** и т. п. и употребленіе оконч. *ов* на ряду с *ей*: **тяжóф, днёф, рублёф, гастёф,** но ря-

дом и днéй, гастéй, рублéй; из других надежей—двумй братьмй и т. п.

Существительныя жен. р. В род. ед. вм. оконч. *ы* иногда находим *é*(*ѣ*): ис казьпé, с той стáрапé, с эптай избé, у вдавé, по постоянно без трубй, ат даскй, ат зямлй и т. п.

В дат.—мѣстн. отмѣтим к зямлй, в грязé, на стяпé, ф кравé, на Русé, на грудé, ф сиридé, у éвопнай жапé, на плóшшаде, на зимé (=на землѣ, от земь).

В вин. укажем на пáпертю, двéрю, мáтерю, дóчерю, цéркву (при имен. церква и церькафь).

В имен. мн. иногда встрѣчается окончаніе *-я*: лашадья́, сотня́ (тв. сотня́ми), деревня́, степя́, печá.

В род. мн. употребляются оконч. *аф*, *еф* и т. п.: пéчкаф, рюмкаф, деньгаф, семичкаф, для жйтницаф, пригóршеф, змéеф, пéсьнпф, пастéлиф и т. п.

В тв. мн. слова с гортанной или мягкой основой, не имѣющія ударенія на окончаніи, имѣют *-ими* вм. *-ами*: со княгйними, пýлими, сáблими, пйткими, булáфкими, дéньгими, свя́ткими, дóскими, иглйчкими, глухйми трапйнкими, патóкими, лягýшкими, чирипáхими, с падрýшкими, з дéфьками и т. п. Под удареніем *-ами* сохраняется доскáми, дииьгáми, сотня́ми, степя́ми, лошадя́ми.

Существит. ср. р. дитя склоняется слѣдующим образом: дитё, дитя́, дитю́, дитё, дитём, дитé, мн. обыкновенно ребятйшки, -шкаф и т. д.

Благодаря неясности произношенія в твор. ед. слов на *-мя* слышится оконч. *-мини* вм. *менем*: с рóдам-плéмини [1]).

В мѣстн. ед. укажем оконч. *у* в на стýлу сидйть [2])

---

[1]) Встрѣчается и с рóдам—плéминью.

[2]) В имен. éта стýла (вм. это стýло).

В им. мн. вмѣсто окончанія *-а* иногда бывает *-ы*: палóтны, гýмны, óкны, балóты.

Род. мн. оканчивается постоянно на *-ов*: дялóф, гнядóф и т. п.

Слѣды двойственнаго числа сохранились лишь в мудé.

Прилагательныя в краткой формѣ в имен. мн. оканчиваются на *-и*: сы́ти, голóдни, богáти, винавáти и т. п.; впрочем, рядом можно слышать и *-ы*.

В членной же формѣ для всѣх родов употребляется безразлично *іи (ыи)* или *ія (ыя)* для окситонок и *-аи* для баритонок: худы́и, сухíи, ины́я, другíя—си́заи орлы, вядмяжы́наи шутки.

Окончанія прилаг. в членной формѣ произносятся отчетливо лиш под удареніем, а в противном случаѣ гласный звук слышится очень неявственно, приближаясь чаще всего к *а*, рѣже к *ы* и еще рѣже к *о*: дóбрай маладéц, праваслáвнай цáрь, чóрнай, сéрай, крáснай, дóбрай, си́зый арёл, кафкáсской казáк, мой ми́лой и т. п.

В вин. ед. женск. р. слышится иногда в окситонках *ýя*, а в баритонках *аю* (и даже *ою*): об сырýя зéмлю, под Святýя Недéлю, какýя, восьмýя, маладýя, чóрнаю, дóбраю, си́льнаю, малóдинькаю, стáрою старýху и т. п.

Мѣстный ед. муж. и средн. р. оканчивается на *ым* вм. *ом*: па худы́м канцé, на дурны́м покóси, па жóлты́м пяскý, в худы́м мéсти, в шесты́м гадý, па вараны́м канé, в таки́м случáе и т. п.

При образованіи сравнит. степ. находим слѣдующія отличныя от общеупотребительных формы: багатéй, далжéй, прастéй, шынчéй, жарчéя, хужéя, тончéе, длиньше, дешéфше, чижéльше.

Мѣстоименія. Личное мѣстоименіе *он* в косв. пад. обоих чисел обыкновенно звучит с *j* в началѣ: jагó, jамý, с ей (и с ней), её (но также нё), пад jи́м, не до jих, к jим и т. д.

Личныя мѣстоименія 1 и 2 л. и возвратное вмѣстѣ

с их притяжательными почти никаких особенностей, кромѣ обще-русских, не представляют: у мине́, у тибе́, сибе́, сабе́, табе́, да́й мине́ јисьть, забу́ду тибе́, куды те несёть и т. п.; маму́, тваму́, сваму́; маво́, твaво, свaво́, маёй, тваёй, на сваёй жане́, на сваи́м калидо́ри.

Из других мѣстоименных форм отмѣтим абе́и глаза́, абе́х, абе́м; фсёй душо́й, фсе́ю пра́вду; са́маю пра́вду; ка́жпій, ка́жпый и ка́жинный.

Очень часто употребляются притяжательныя мѣст. 3-го лица ейный (ея), е́вонный (его), и́хній, и́хов и јиxов (их).

Форма указат. мѣстоим. со вставочными *н* — э́нтот получила особое постоянное значеніе и относится к предмету третьяго порядка, т. е. этот—ближе всего, тот—дальше, э́нтот—еще дальше, всего дальше.

Числительныя. Отмѣтим только несклоняемость числит. сто́, полтора́, полтора́ста и творит. с оконч. *-ми* на мѣстѣ современнаго *-мя* в двуми́, трюми́ (и треми́), чьтурьми́ (и четырьми).

Глагол.

В 1-м лицѣ ед. ч. обыкновенно господствуют формы со смягченіем: спрашу́, прокачу́, затоплю, спряжу́, куплю и т. п. [1]).

В остальных лицах смягченіе обыкновенно отсутствует в глаголах без смягченія в 1-м л. ед. ч.: спекёш,

---

[1]) Формы 1-го лица без переходного смягченія (в случаях, гдѣ оно есть в общерусском яз.) до такой степени чужды Мозд. говору, что о людях, в говорѣ которых (донцов напр.) онѣ употребительны, на Терекѣ существует слѣдующая побасенка: сидю́ да чеботáрю, а се́рца-та вящу́ить да вящу́ить... сту́к-гря́к: стани́шник на дво́р...: де́нь кутю́, два́ кутю́, три́ кутю́... гля́нь-нагля́нь в чемизи́нь (кошелек): два́дцать пят капе́чик ро́вна щучка слизала (намек на скупость, в которой упрекают донцов).

тикёть, сикёш, берегёш..., по рядом и тичо́ть, прасичо́ть.

Конечное *ш* 2-го л. ед. перед *ся* (*си*) ассимилирует-ся слѣдующему *с*: заикнёсься, бьёсься, мучисься, калотисься и т. п.

В 3-м л. обоих чисел на концѣ постоянно мягкій согласный *ть*: несёть, ви́дить, лю́бють, вязу́ть и т. д.

Вм. оконч. *те* во 2-м мн. ч. постоянно почти *тя*, изрѣдка *ти*: берётя, закладётя, свезётя, вазьмётя, берегитя, бейтя и т. д.

Окончаніе *ать* (ять) в 3-м лицѣ мн. сохраняется лишь в окситонках, в баритонках же постоянно слышит-ся *уть* (ють): хо́дють, су́шуть, но́сють, про́сють, лю́бють, ко́тюцца, де́ржуцца, но говоря́ть и т. п.

В пов. наклон. отмѣтим выпь да нало́ш, и итро́ш да́-кось, на́-кось, ну́къся, по́ть-ка суды (пойди-ка).

В прошедш. вр. укажем ишо́л вм. шол (по до-шо́л, подошо́л и падшо́л), прибе́х вм. прибѣжа́л, уто́п рядом с утопу́л (рѣже), а в неопредѣленном только беч вм. бѣжа́ть, обойти́цца вм. обойтись и рость вм. рости́.

Слѣдующія прич. страд. зал. представляют нѣкото-рыя особенности в образованіи: мо́лопая нача́тка на-пря́дено, да́ден, собра́т, оддата́, убра́та́, око-ле́тый (вм. околѣлый).

Вмѣсто оконч. *-вши(сь)*, *-авши(сь)* и др. постоянно употребляется *-ёмши* (никогда *-ёмшись*): спрасёмши, пустёмши, помолёмши, пріучо́мши, схаранёмши, силёмши, расчашо́мши, разёмши (от разы-ма́ть), накланёмши, насажо́мши, распрашшо́м-ши и т. д.

Если энклитическое мѣстоим. *ся* прислоняется к от-крытому ударяемому слогу, то *я*, исчезающее обыкновен-но в литературной рѣчи, может сохраняться: баю́ся, скажу́ся, набажу́ся, лажу́ся, бирягися и т. п. Если же конечный слог глагола закрытый, то *ся* почти

всегда переходит в *си:* байсси, ашибёсси, ряхнёсси, абаркáлси, мáилси, пляийлси, пахилийлси, взялси, мýчилси, разойтийцы и т. п.

Из особенностей в образованіи глагольных основ укажем только подарýить вм. дáрит и éздію, éздіиш, éздіить и т. д. вм. ѣзжу, ѣздишь и т. д.

НЕИЗМѢНЯЕМЫЯ ЧАСТИ РѢЧИ.

Можно отмѣтить частое употребленіе óкол, подля́, возля́, вм. около, возлѣ, подлѣ.

Сложные предлоги малоупотребительны и вм. по-за рѣкóй, по-над горóй, по-над я́ром обыкновенно говорят только за рѣкóй, ишóл над горóй, надя́ром или даже просто горóй, я́ром.

Рѣчь казака обыкновенно полна всякаго рода звукоподражательными междометіями и частицами, которыми он замѣняет глаголы: я́, зпычит, патшóл к ямý, да кабя́к калóду из мяшкá,—пря́ма ямý ф сáмыи нóги, а ана гы́р-гы́р-гы́р, пó палу-та, па паркéтпаму... Зы́рк (=глядь) за кýст, а он (заяц) сидить сибе, шéльма, па цáпочках (на корточках) и глидйть, а ухá та у јивó так и хóдють, так и хóдють... Я прицылийлси, да чвя́к-чвя́к с абéих ствалóф... Падйкась ты! Пъгадй ужóтка!

СИНТАКСИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

Особенности в согласованіи родов ограничиваются лиш прилагательным *пблон*, которое постоянно ставится в этой формѣ и *никогда* не бывает женск. или ср. р.: пóлон чáшка, пóлон вядрó, пóлон гóрница. Впрочем здѣсь мы, кажется, имѣем по просту случай утраты прилагательным своей способности к склоненію.

Измѣненіе рода наблюдается в словах ср. р., которыя переходят в женскій р., что ясно показывают слѣ-

дующіе примѣры: кра́спая платья, жа́ркая ле́та, ма́лая семе́йства, тёплая малачко́, по́спая мя́-са, зна́мя распу́щинная, царская зна́мичка; плоха́я вино́, бальша́я ако́шка, бальша́я семе́йства, чужа́я житьё, мая́ житья́, кака́я про́са пасие́ла, така́я чу́да, каза́чья пле́мя далжна́ быть даво́льпа, наказа́пія пришла́, така́я-та де́ла, стая́ла дре́вица тапка́-висака́ листо́м шира́ка́, кака́я мине́ де́ла, адна́ по́ля пи пакры́та, вся́ ле́та, адна́ бало́та; ана (окошко) растварёпа. Как можно легко замѣтить, в послѣдних примѣрах прилагательное даже при удареніи на окончаніи сохраняет женскую форму. Но еще яснѣе этот переход рода обнаруживается в косв. пад., гдѣ мы во всѣх, за исключ. род. ед. (в котором рядом с *ой* имѣем и *ого*), встрѣчаем склоненіе по образцам женск. р.: шо́лкавую пла́тью, чиряз ви́шапью, адну́ яйцо́, всю лицо́, паём пра свою житьё-бытьё, в си́тцевой пла́тьи, пад зна́мію, с ро́дам-пле́минью, пад е́тай дре́вицай, в ка́жпій ако́шки, ат бальшо́й ако́шки, ис худо́й ведры́, ат кра́спай пла́тьи, ряка здѣ́лалась марёй (=мо́рем), по пикакова де́ла, [твавó ро́ду-пле́мя]. Слова мышь и я́блок муж. р.

Особенности в употребленіи падежей сводятся всѣ к тому, что

1) ставится падеж с предлогом вм. падежа без него: спраси́ть у ва́с, я к пи́м пи каса́лся, па е́та был даво́лип (доволен) и

2) обратно: убил ружьём;

3) употреблен не тот предлог или не тот падеж что в литературной рѣчи: мы про э́то ничаво́ пи зна́ли, игра́ть в гармо́пью, на му́зыку игра́ть, на свисто́чик прасвиста́л, зало́жепа в кабаке́ в адпо́м питаке́, чево́ паде́лаиш? ты чево́ де́лаиш ту́та? е́хать па па́ре лашадя́х и т. п.

В заключеніе упомяпем о так-называемых дѣепричастіях; в говорѣ казаков они совершенно теряют свое за-

логовое и временное различіе, так что их употребленіе очень сходно с употребленіем герундія в лат. яз. Это можно ясно видѣть из слѣдующих примѣров: Не плáч, красáва, что за дурнóва попáла: не бúмши (т. е. без того, чтобы не быть побитой) спать не лягиш. Двé сабáки дерýтся, а трéтья не разымай, а то разёмши (т. е. во время разниманія) самой нападёть. Уéхамши (т. е. когда он уѣхал) на свó кунакú напáли. Памалёмши Бóгу, распрашшóмшии, пасажóмши (т. е. сѣв) на дóбрых капéй. Тоже самое дѣепричастіе иногда замѣняет прошедшее время изъявит. накл.: Он памяшáмши=он помѣшался. Давнó ли вы раздялёмши?=давно ли вы раздѣлились?

Удареніе.

Нѣкоторыя особенности в постановкѣ ударенія представляют нам нижеслѣдующіе случаи:

Существительныя. Вербá, пóминки, заробóтки, глáзýшки, распятьё, шкарá, кастрикá (-кú--кé, -кý и т. д.), лáдóши, сирóты, угóльи (и ýголья), вълласá, въратá, сатня́ (сóтни), сатня́ми, стрeмёна. Два рядá, два ухá. Горý, цéнý, слободý, сторонý, зимý (и зúму), доскý, сéредý, óвцý. У дубá, под дубóм, стăканá, стăканóм, книжалóм, за ворóм, волкú, волкóм, кóлóм. По слýхáм, с деньгáми (и с дéньгими), мысля́м; детя́м (дат. мн.), морéй (вм. мóрем).

Прилагательныя: Рóднóй, я́ровыи (и еравúи) хлебá. Дúкóй, мúлóи, стáрóй. Кóрóтóк. По крýтóму, с кайх пор. Вéселó.

Глагóл. Роднлá, бы́лó, случилóсь, годилóсь. Прожúли, продáли, продáл, пробы́ли, нежúли, пропúли, прогнáли, скрáпла (рубашку). Побéгла, передáли, померлá (но пóмер), принял,

занёр, занёрлись. Занёрто, роспёртый. Повёрнеш. Чем пóпаде(ть). Сидючи́, лятýчи́.

Нарѣчія. Пóтóм, послá, апослá, издалá.

Энклитики. Три́ дня, двá дни, третьёва дни, до Петровá-дни. Пó воду, пó людям, пó двору, пó морю, пó полу, пó саду; нá море, нá полдни, дó земли, сы́ горя, междý прочим.

Областныя слова Моздокскаго отдѣла, Терской области.

(NB. В этот перечень вошли только слова наиболѣе интересныя, т. е. почти исключительно лишь не вошедшія в словарь Даля или вошедшія не с тѣм значеніем).

А.

Ада́мич, а с. м.—помидор, бадражан, амурное яблоко.

алала́, ы́, с. ж.—вздор, чепуха: Ну чево́ алалу́ несё́шь.

алала́кать гл. ср.—говорить вздор, нести чепуху: да алала́калась да бяды́.

а́лошный пр.—задорный, озорной, безпокойный: э́кай а́лашный мальчишка.

алчу́ нескл.—1. вогнутый бочёк альчика; 2. положеніе альчика вогнутым бочком вверх.

а́льчик, а с. м.—костяшка, козён, козан, суставчик из ноги молодого рогатого скота, отличающійся от бабки; нормальным положеніем альчика считается положеніе болѣе широкой и выпуклой стороной, на которой находятся и ро́жки альчика, вверх; как это положеніе, так и самая выпуклая сторона наз. та́па, противоположная—цыка, вогнутый бочёк—алчу́, а противоположный гладкій тахан.

анчу́тка, и с. м.—водяной, страшилище живущее в рѣках и прудах; им пугают дѣтей.

Б.

Баба́ша, и с. ж.—бабушка.

бадья́, и́ с. ж.—кадка выдолбленная из цѣлаго ствола.

баклу́ша, и с. ж.—большой деревянный молоток для забиванія кольев. Гамселы (см. это слово) назыв. его (а)кія́нкой; на Кубани говорят кіяшка.

бе́зтолоч, и с. ж. (или об.)—1. безтолковщина; 2. безтолковый человѣк.

белога́й, а с. м.—лѣсок бѣлолисток. [Из бѣло-гай?].

бере́мя с. мн.—то же что обере́мок; количество ч.-н., которое можно схватить руками за один раз, охабка.

беркати́ха (вм. перекатиха), и с. ж.—перекати поле, кустарниковая трава.

бе́шеная прото́ка—быстрый рукав рѣки, перерѣзающій ея луку по прямому направленію и потому имѣющій большій уклон.

би́ч, а́ с. м.—1. кнут, длинная пастушья плеть; 2. короткая часть цѣпа, молотило; 3. часть маслобойки, поршень с отверстіями насаженный на длинную рукоять.

бишке́ш, а с. м.—пешкеш, подарок.

бишле́к, а́ с. м.—сыр домашняго производства.

бо́льный пр.—дорогой, любезный, близкій к сердцу: или я вам не бо́льная?

большекро́мый (больш-, крома́) пр.—жадный, гоняющійся за большим кусом, ненасытный.

боя́риться гл. об.—нѣжиться: иш бая́рицца да ко́их пор.

бруха́чій пр.—бодливый: карова та у нас уш какая брухачая.

буруны́, о́в. с. м.—мѣстность с песчаной почвой, поле почва котораго состоит из чернозема с песком, супесок. [Ср. под.].

В.

Валто́рить гл. д. (сов. отвалто́рить)—бить, колотить, колошматить: так рябя́та јиво атвалто́рили, што сузга́ пабяжала.

варя́га, и с. об.—пройдоха, босяк, байгуш, потерянный человѣк, прощелыга.

ведмежи́ный пр.—медвѣжій: в и д м я ж и́ н а п ш у́ т к и.

вечери́нка, и с. ж.—вечернее собраніе дѣвушек и парней с цѣлью весело провести время; на вечеринках затѣваются игры, поются пѣсни, молодеж угощается сластями и чихирём; число гостей на вечеринках неограничено, чѣм онѣ существенно отличаются от „сидѣнок“. В домѣ невѣсты в промежуткѣ между сватаньем и вѣнчаніем обыкновенно устраивается цѣлый ряд вечеринок.

вечеря́ть (или вечéрить) ср.—1. ѣсть в вечернюю пору, ужинать; 2. проводить вечер (ср. дневать, ночевать): з д о р о́ в ы в е ч е р я́ л и! [См. здоровы].

ве́щить гл. д.—предвѣщать: с е р ц е в е́ щ и т ь=чую сердцем.

взва́рица, ы с. ж.—сыпь или краснота на тѣлѣ появляющаяся во время жаров, а особенно в „просяное житво“ (половина—конец іюля).

взло́бочек, чка с. м.—бугорок, возвышеніе, пригорок, (но не холмик), подъём: т о л ь к а б ы н а в з л о б о ч и к в ъ е х а т ь.

ви́ноходь, и с. ж.—иноходь.

воё, я́ с. ср.—телѣжное дышло для ярмовой запряжки.

войцо́, а́ с. ср.—дышло для ярма в плугѣ.

во́лок, а с. м.—земледѣльческое орудіе для легкой забороньки пашни; плетется из хвороста и сбоку имѣет вид лежащаго славянскаго „ук“, обращеннаго круглым концом вперед, и отверстіем назад и к низу, т. е. так, чтобы болѣе длинный конец находился сверху и опускался на землю сзади нижняго—∞; болѣе толстыя части вѣтвей составляют нижній свободный конец волока, служащій для *разбиванія* комков земли, верхній же конец образуется хвостами вѣтвей, гораздо длиннѣе нижняго и очень напоминает широкую метлу, как по своему виду, так и по назначенію, потому что он служит для *заметанія* посѣянных зерен землей.

волочи́ть гл. д.—1. бить, колотить, трепать: ребя́ты кунака́ вало́чуть; 2. боронить яровой хлѣб волоком (см. это слово): заволо́чено оно́ (поле) ко́нскими хвоста́ми.

волоса́тик, ка с. м.—человѣк обросшій волосами болѣе чѣм другіе, чел. с мохнатым тѣлом.

во́хкій пр.—сырой, влажный: вазьми вохкую халя́вочку да оботри окно.

вы́гон, а с. м.—1. пастбище для скота за селеніем; 2. поворот плуга на загонѣ, в концѣ борозды; 3. поперечный край загона.

выда́ривать гл. д.—дарить кого, одарять, дѣлать подарки.

вы́зволить гл. д.—освободить, выручить, помоч: а де́неху мини́ на ту́ по́ру не случи́лось, да спаси́ба ку́м вы́зволил.

вы́ширкнуть гл. д. одн.—выкинуть, вышвырнуть.

вы́ноходь то же что и виноходь.

Г.

Гамане́ц, нца́ с. м.—1. кожаный кошель для денег; 2. кисет для табаку; 3. карман в бешметѣ на груди.

га́м, а с. м.—безсмысленный крик, шум, галдёж.

гамаза́, ы́ с. об.—непосѣда, юла, безпокойный человѣк.

гамази́ть(ся) гл. ср. (об.)—безпокойно себя вести, возиться, ёрзать, копошиться: не гамази́! Ты чево там загамазился?

гамазе́я, и с. ж.—магазин, общественная житница.

гамсе́л, а с. м.—всякій русскій не казачьяго происхожденія, иногородній, переселенец; преимущественно *же великорос, т. к. для малороссов существует другое названіе: хохлы.*

га́музом нар.—гуртом, кучей, всей толпой: вали, ребята, всем гамузом!

гарда́н, у (а) с. м.—горчица, растеніе.

гарда́нное масло—горчичное м.

гвазданýть гл. д. одн.—сильно ударить: он яво́ как гвазданёть на башке́ дрючко́м.

глоктáть гл. д.—пить большими глотками: чевó ты цéлай день вóду-то глóхчишь?

говнó, á с. ср.—экскременты, кал, помёт, испражненія.

говённый пр.—принадлежащій г. или напоминающій г.: гавённый дýх (запах), гавённый цвѣт.

гóкать гл. д.—бить так, что звенит или гудит, напр., по спинѣ.

голинáстый пр.—поджарый, длинноногій.

голомшúрый пр.—нерашливый, нехозяйственный, неаккуратный.

гóн, а с. м. 1. борозда во всю длину загона; 2. длина загона.

гóрсть, и с. ж.—захват руки, пучек колосьев срѣзанных за один взмах серпа, пучек льна; нѣсколько горстей составляют „ёмку“.

горчúца, ы с. ж.—перец стручковый.

гребанýть гл. ср. одн.—прибавить шагу, припустить, побѣжать скорѣе: он как гребанéть!...

грýбка, и с. ж.—выступ у печи около трубы: сиринкú (спички) на грýнку палóш.

грушóвка, и с. ж.—разлив от дождей идущих в то время, когда зацвѣтают груши.

грызь, и с. ж.—грыжа.

грядýшка, и с. ж.—боковая перекладина в верхней части повозки, связывающая концы „ерандак“ (см. повозка).

гудóра, ы с. об.—плакса, рёва.

гунджа, и с. ж.—лучшій сорт кормовой травы.

гундóсый пр.—гнусливый, гнусящій.

гýрт, а с. м.—толпа не только скота, но и людей: гурт дéвок.

гусятница, ы с. ж.—пырей, кормовая трава.

Д.

Длúнка, и с. ж.—длина: кол в длинку аршиноф пять.

додýть гл. ср. сов.—смекнуть: эх ты! и тут не додул.

доморо́слый пр.—доморощенный: е́тат бы́к доморо́слый у на́с.

до́хлый пр.—1. мертвый, околѣвшій; 2. слабый, тщедушны: у да и до́хлый ты како́й.

дуба́сить гл. д. (сов. отдуба́сить)—бить, колотить: оддубасили нашего парня-то.

ду́к, а́ с. м.—1. один из видов игры в клюшки (см. это сл.); 2. ямка в которую загоняют шар при этой игрѣ.

дука́ч, а́ с. м.—мастер, дока знаток.

дурно́й, о́ва с. м. -болячка, сибирка, сибирская язва.

дюбанье, я с. ср.—клёв рыбы.

Е.

Ёмка, и с. ж.—пук срѣзанных колосьев, состоящій из нѣскольких горстей (см. это слово); неопредѣленная часть снопа.

емурка́, и́ с. ж.—трава похожая на дёрен.

ерандáка, и с. ж.—передняя и задняя дуга телѣжнаго короба, утверждающаяся на подушках осей. [См. повозка].

ерлы́га, и с. ж.—палка с загнутым концом, которым пастух ловит баранов за ногу. [На Кубани она наз. герлыга].

Ж.

Жала́нник, а с. м. человѣк жалѣющій кого-ниб.: иш ты како́й жаланник выискался!

жална́, ы́ с. ж.—опухоль на шеѣ у горла, затрудняющая дыханіе; бывает преимущественно у рогатаго скота.

жерёлка, и с. ж.—воротник (у бешмета напр.).

З.

Забо́йка, и с. ж. — 1. зигзагообразная перегородка в видѣ частокола через рѣку для ловли крупной рыбы; 2. кол употребляемый для этой цѣли.

забори́ться гл. об. сов.—замѣшкаться, завозиться: пашла в хату за мяшком да и забарилася.

забро́да, ы с. об.—бродяга, шатун: чиво ты забро́да слоня́ишся.

забуру́нный пр.—дураковатый, с придурью, безтолковый: да што́ с ей талкова́ть: забуру́нная кака́я-то.

заго́н, а с. м.—количество земли которое можно распахать за один гон волов, т. е. часа за три; полоса пашни; участок распашной земли в 800—1000 кв. с.

загоре́ться гл. об.—сбѣситься от жары и жиру: кабан наш загорелси.

зада́ться гл. об. сов.—пойти, уйти, двинуться: А Ми́шка дамо́й зада́лси.

зажива́ть гл. д.—зарабатывать, заслуживать (особенно о батраках).

закосого́риться гл. об. сов.—окрыситься, взбѣлениться, расходиться, оскорбиться, разозлиться: ну чево́ закосого́рился—шу́тки не паныма́ишши.

зали́за, ы с. ж. лысина, плѣш.

заморко́тило безл.—затошнило.

запуди́ться гл. об.—умориться, утомиться, выбиться из сил: быки́ ни запудя́тся ли́шний заго́н спаха́ть.

засата́рить гл. д. сов.=затурсучить.

зато́н, а с. м.—залив рѣки.

затурсу́чить гл. д. сов.—задѣвать, засунуть, запрятать, засата́рить: куды́ ты маю ша́пку затурсу́чила?

затютю́нить гл. д. сов.—закоптить, прокоптить: затютю́ненная рыба.

здоро́вы днява́ли (начавали, вечеря́ли)—привѣтствіе с которым обращаются казаки друг к другу при встрѣчѣ послѣ полудня (утром, поздно вечером).

зурва́, ы́ с. ж.—свирѣль, дудка с очень высоким и для непривычнаго уха непріятным тоном, напоминающим нѣсколько звук гобоя.

зю́зик, а с. м.—зѣвака, ворона, разиня, нерасторонный человѣк: э́х ты зю́зик!...

И.

Игайчки, чек с. ж. мн.—спицы в боках телѣжнаго короба между грядушками и дрожинамы. [См. сл. повозка].
игнóк, á с. м.—ягнёнок.
игрá, ы́ с. ж.—всякій танец с пѣніем или музыкой.
игрáть пѣсни—пѣть п.
избá, ы́ с. ж. - хата. Хата казака обыкновенно представляет из себя продолговатый четыреугольник раздѣленный на три части, из которых средняя, занимающая около $^1/_5$ всей длины, в свою очередь дѣлится перегородкой, идущей параллельно длинѣ строенія, на двѣ части: 1) „улáнчик“ (или „сѣ́нцы“)—прихожая, с выходом на двóр и 2) „камнáтка“—кладовая с дверью в чуланчик, бывает иногда с окошечком на двор, но чаще всего комнатка представляет из себя совершенно темную клѣтушку. Из „чуланчика“ дверь в сторону улицы ведет в „курéнь“ чистую избу, служащую спальней хозяев, столовой и пріемной комнатой; противоположная же дверь ведет в „тяплушку“, заднюю избу, гдѣ готовится пища, живут дѣти подростки и батраки если они есть.
ирья́н, а с. м.—арья́н или айрáн, кислое молоко особенным образом заквашенное и разбитое, так что представляет из себя довольно вкусный и питательный напиток прекрасно утоляющій жажду; иногда его разбавляют водою, чтобы было больше, но от этого он очень теряет, как в питательности, так особенно во вкусѣ, сохраняя свою прохладительность.
исмён пр. — я́сен: и с м ё н с о к ó л (сохранилось лиш в
истурсýчить гл. д. сов.—избить, измочалить, исколотить: с е й н и с в я з ы в а й с и—и с т у р с ý ч и т ь ф с я к о в а. пѣснях).
и́хов (или jи́хов) пр. м.—их, ихній, им принадлежащій: и х о в д о м.

К.

Кабаргá, и́ с. ж.—хребет, скелет, костяк: а ф ц á с в а л к ó м т и г á л а с ь, а д н á к а б а р г á а с т á л á с ь..

каблу́к, а́ с. м.—задник сапога [то же, что обыкновенно наз. каблуком, казаки наз. „подбо́ром“].

кабя́кнуть гл. д. сов.—ударить о земь ч.-н., кинуть что-ниб. громоздкое и громыхающее: а я к а б я́ к б р я в н о́ и з м я ш к а́, а а н а г ы́ р-г ы́ р-г ы́ р.

казгы́рь, я́ с. м.—заступ, желѣзная лопата для копанія земли [ср. ногайск. казган—рыть, копать].

казю́лька, и с. ж.—сопляк, затвердѣвшія, засохшія еще в носу сопли.

калгу́шка, и с. ж.—полушаріе, половинка арбуза, дыни и т. п.

ка́лич, и с. ж.—хлам, старьё.

калка́н, а́ с. м.—жировой нарост на затылкѣ у животнаго.

калка́нистый пр.—имѣющій калкан, с калканом: к а л к а́- н и с т а я к а р о́ в а.

камна́тка, и с. ж.—кладо́вка, клѣтушка [см. изба].

кандара́чка, и с. ж.—волчок, кубарь.

капшу́к, а́ с. м. или } киса, кошелек для мелких вещей:
капшучо́к, чка́ с. м. } шила, ниток, мелких гвоздей и т. п.

каре́чить (или каря́чить) гл. д.—ломать: и́ ш к а к ј и в о́ к а р е́ ч и т ь=у него судороги, его ломает. Л о́ д ы р я к а р е́ ч и т ь=бездѣльничать, ло́дарничать. [Ср. дурака ломать].

каре́читься гл. об.—упрямиться.

карма́н, а с. м.—бабій карман—небольшой кошель из лоскутов какой-ниб. матеріи, привязываемый бабами к поясу под верхней юбкой, т. к. в их платьях карманов обыкновенно не дѣлается; служит для храненія денег в дорогѣ и на базарѣ.

каря́бать гл. д. (сов. окаря́бать)—царапать: к о ш к а р у к у о к а р я́ б а л а.

катего́рія, и с. ж.—исторія, скандал: н у и в ы́ ш л а б р а т т у́ т к а т е г о́ р і я...

качка́р, а́ с. м. баран до кладки, оставленный „на семена́“.

каю́к, а́ с. м.—душегубка, однодревка, небольшая плоскодонная лодка долбленая из одного древеснаго ствола; шириною бывает около $^3/_4$ арш., длиною са-

жени в 2 и болѣе; управляется одним длинным и тонким веслом, которым дѣйствуют в мелких мѣстах, как багром. Благодаря своей легкости каюк очень удобен для плаванія по быстрым рѣкам, как Терек и Кубань, но при волненіи в силу своей шаткости очень ненадежен.

ки́пенный пр.—бѣлый.

кисли́ца, ы с. ж.—1. дикая лѣсная яблоня и 2. ея плод отличающійся очень кислым вкусом. Кислицы идут на квас на ряду с „шишками“.

ки́слое сло́во=непріятность.

клю́шка, и с. ж.—1. дубинка, посох, пастушеская палка; 2. палка при играх в мяч.

клю́шки, шек с. ж. мн.—игра состоящая в том, что играющіе палками („клюшками“) отбивают мяч с своего конца на чужой (наз. „шло“) или загоняют в ямку внутри круга, по которому стоят сами (наз. „дук“).

ковы́ла, ы с. ж.—ковыль, степная трава.

козыри́, е́й с. м. мн.—крылья у саней, отводы около облучка.

колоко́тить гл. д.—косматить, всклокочить, путать (волосы): не колоко́ть го́лову.

колтоба́нь, и с. ж.—выбоина на дорогѣ с грязью или дождевой водой, ухаб, колдыбоина.

кольева́, ы́ с. слабый, немощный, инвалид: и куды́ ты кальева́ така́я ле́зиш.

кольчу́га, и с. ж.—бревно, большой кол, жердь, шест.

коля́зочка, и с. ж.—повозочка, телѣжка: при доро́жкѣ коля́зочка, а при сме́рти и гробо́к (говорят про узкую и глубокую повозку).

ко́мин, а́ (а) с. м.—мѣсто на печи сзади трубы.

ко́н, а с. м.—1. рубеж, граница, опредѣленное мѣсто (в различных играх); 2. коны́, о́в-верхи́ в игрѣ, партія начинающая игру (см. соловей).

конопи́, е́й с. мн. м. и ж.—1. конопель (как растеніе); 2. пакля, расчосанная конопель.

конопи́на, ы с. ж,—весну́шка; конопа́тый—веснущатый, покрытый веснушками.

коня́шка, и с. м.—1. жеребенок; 2. коник, ласкат. к конь; 3. пряник в видѣ коня: д е́ д у ш к а, к у п и м и н е к а н я ш к у.

копна́, ы́ с. ж.—1. копна хлѣба=52 снопа (4-ре „хрестца“ в ряд); 2. копна сѣна—куча сѣна до $2^1/_2$ арш. высотой.

косо́й, о́ва пр.—одноглазый.

косонды́лый пр.—человѣк с неправильными ногами, кривоногій: э х т ы к о с о н д ы л ы й! Н у к у д ы т и б е к о с о н д ы л о м у д а з а н а м и в и з а т ь с я.

car

кося́к, а́ с. м.—табун, стая, стадо: кося́к коне́й, косяк журавлей; м а л я́ ф к а к а с я к а́ м и х о́ д и т ь.

коха́ный пр.—сильный, сочный, хорошій: к а х а́ н а я т р а в а́.

коха́ться гл. возвр.—нѣжиться, благодушествовать.

кочма́рь (или чекма́рь) я́ с. м.—1. клюшка, палка при игрѣ в мяч; 2. пастушеская палка, с шарообразным тяжолым концом, дубинка [тяжолый конец чекмаря в профиль очень напоминает громадную запятую вырѣзанную из дерева]; 3. голова: к а ч м а́ р ь у т и б е́ н и р а б о т а и т ь.

ко́ш, а с. м.—шалаш, пастушеское становище.

краду́ть луну́—лунное затменіе (ср. мениться).

красёть—выбивает (огонь) при помощи кресала.

кру́женый пр.—сумашедшій, бѣшеный.

кру́чья (или крю́чья), ев. с. м. мн.—стропильца у сарая.

кубга́н, а с. м.—большой металлическій (мѣдный или желѣзный) кувшин с которым ходят по воду, вмѣстимостью ведра въ $1^1/_2$—2.

кубга́нчик, а с. м.—кувшинок с отдутыми боками; с т а к а н к у б г а н ч и к о м—граненый стакан с расширеніем по серединѣ, напоминающій бочевок.

кубри́ть гл. ср. (сов. закубри́ть)—кутить, гулять, шалить, пьянствовать: н а́ ш-т о о п я́ т ь з а к у б р и́ л.

ку́брить гл. д. (сов. за-, от-ку́брить) — -за-, от-купоривать (бутылку).

кулúны, ов с. мн. — день св. Акилины (13-го іюня). Это слово утратило свое первоначальное значеніе родит. пад. и под вліяніем аналогіи с другими словами обозначающими праздники, в родѣ крестины, родины, именины и т. п., стало пониматься как именит. мн., а затѣм подверглось уже и дальнѣйшему склоненію: óкала Кулúнаф, с сáмых Кулúнаф, Кулúнам и т. д.

культéш, á с. м. } человѣк без пальцев на рукѣ или ногѣ.
культя́пый пр.

кунáк, á с. м. — 1. связанный узами дружбы, друг, дружище, побратим, пріятель; 2. сдѣлавшись словом обращенія к туземцам-друзьям, стало обозначать мало-по-малу вообще туземца, в частности чечéнца или ингушá: ево кунаки убили.

кундермáрш, а с. м. — ссора, брань, драка, скандал, свара: у мини́ с женой кундермáрш пошол.

кýнка, и с. ж. — пизда, женскій половой орган: хватал за груди рукой, за кунку другой.

курá, ы́ с. ж. — метель, столб пыли, пылище.

курвáль, я́ с. м. — бабник, развратник, блядун.

курвáлить гл. ср. — быть бабником, ходить к женщинам, развратничать.

курéнь, я́ с. м. — см. изба.

курягá, и́ с. ж. — персик (плод).

кутю́к с. м. — щенок, кутёнок.

Л.

Лаганýть гл. ср. одн. — удариться, пуститься бѣжать, припустить: а он как лаганёть...

лáсишс, а с. ср. — лакомства: что, тибе ласишшеф захателась.

лáстовица, ы с. ж. — квадратный клин, вставляемый под мышкой у рубахи, бешмета и т. п.

лáсый пр. — лакомый.

латáть гл. д. — 1. класть заплатку; 2. бить, колотить: а н н н ну яво латáть.

лека́, и́ с. ж. — лѣченіе, уход: ляку праизвадили = лѣчили.

ле́нда, ы с. ж. — лента.

ле́стовка, и с. ж. — чотки.

лог, а с. м. — сырое заливаемое водою мѣсто, поемный луг, мочежинник.

лото́к, тка́ с. м. — небольшое низкое корыто для замѣшиванія муки.

лохмопо́гій пр. — мохноногій, с пучками перьев на ногах (голубь).

лохо́вник, а с. м. — глубокій, но тихій рукав рѣки, затон.

лохоме́ндрики, ов. с. м. мн. — см. хабу́р-чабу́р.

луну́ кра́дуть — происходит лунное затменіе.

М.

Ма́льчик, а с. м. — конёк на крышѣ.

мане́т, а с. м. — рубль, цѣлковый: пять манет два абаз(а) два шаур(а) = 5 р. 50 к.

маслобойка, и с. ж. — орудіе для сбиванія масла, состоит из „бички“ (кадки в которую льется молоко) и „бича“, которым бьют масло.

масю́рошный пр. — маленькій, малюсенькій.

маха́лка, и с. ж. — кисть зерна (особенно проса) на верху колоса, вершок, метелка.

маха́н, а с. м. или / маха́нина, ы с. ж. — конина, конское мясо.

машта́к, а́ с. м. — мерин, выложенный конь.

мга́, и́ с. ж. — туман в жаркое время года, очень вреден для посѣвов: мга́ хляба́ пажига́ить.

мёд арбу́зный — проваренный арбузный сок, густая жидкость, чорнаго дегтярнаго цвѣта; варят „меды“ в пол.-концѣ сентября.

междво́р, а с. м. — недомовитый, нехозяйственный человѣк. [Ср. межеумок].

мениться солнушка будить — будет солнечное затменіе.

местность, и с. ж. — 1. мѣстность, округа: в э́тай ме́с-

насти бирюко́ф си́ла; 2. мѣсто: сунду́к зани-ма́нть мно́га ме́снасти.

мехоно́ша, и с. ж.—размазня, разиня, россомаха, мѣшковатый человѣк.

ме́ч, а́ (или ме́чик, а)—мяч (мячик).

мже́чка (или мжи́чка), и с. ж.—мелкій дождь, как через сито.

мозгови́тый пр.—сообразительный, догадливый, не дурак: мозгови́тый па́рень или голова́ па́рень говорят, когда желают похвалить за ум.

мордова́ться гл. об.—маяться, бѣсноваться, скакать: и чево́ ты морду́исси, угомо́ну на тибе́ не́ту.

морко́тный пр.—медленный, нерасторопный.

мото́рный пр.—поворотливый, расторопный, ловкій, энергичный.

мочевы́я па́ди (или пя́ди) или мочежи́нник, а с. м. — сырое, заливаемое водою (в половодье или от дождей) мѣсто, лог.

музли́, е́й с. м. мн.—мозоли.

муни́чить гл. д. (сов. смуни́чить)—красть, воровать, таскать.

му́слить (или мусо́лить) гл. д.—слюнить, нехотя сосать или ѣсть.

муту́зить гл. д.—бить, колотить: Татья́на и прими́сь ево муту́зить за э́ти са́мыи слава́.

мушкова́ть гл. ср.—медленно с осторожностью ходить ощупью, как это дѣлает в потьмах человѣк в незнакомом мѣстѣ или в пьяном видѣ: слы́шу, хто́-то мушку́ить па камна́тки.

мы́сты (или мы́чты),—с. мн. неопр. р.—кожаные чулки.

Н.

Надыбо́шки нар.—на дыбы.

назае́дки нар.—на дессерт.

нала́живать гл. д.—подкрашивать, начернить (бороду, усы, брови и т. п.), подрумянить щеки и т. п.

напрочво́рить гл. ср. сов. — напрокудить, нашкодить, набѣдокурить.

паразното́ нар. — по мелочи (продавать).

нарыва́ться гл. возв. — 1. кидаться из городского кона в поле, рискуя получить удар мячом (в игрѣ в мяч): 2. рисковать, лѣзть на рожон: ну чево нарываешься? Сов. нарва́ться — 1. получить удар мячом по своей опрометчивости; 2. наскочить на достойнаго противника: смотря́ как на каво́ нарвёшся.

нары́в, а с. м. — 1. веред, болячка, волдырь, чирей; 2. городской кон (в игрѣ в мяч) в отличіе от полевого, называемаго просто „кон".

насторбу́читься гл. об. — нахохлиться, смырдиться, нахмуриться.

насума́ркаться гл. об. — нагуляться, навольничать, наблагодушествоваться: со мной не насума́ркаешься.

натру́ска, и с. ж. — небольшой рожок для пороха, привѣшиваемый через плечо на широкой галунной лентѣ и лежащій в грудном карманчикѣ черкески, ниже хазырей, на правом боку; в натрускѣ держался порох для насыпанія на полку кремневого ружья, а потому теперь натруску, как предмет потерявшій всякое значеніе, имѣют очень не многіе.

не́бель (вм. мебель), и с. ж. — всякая рухлядь и даже платье: фся́ и не́бель то у нево́ две кадушо́нки ста́рых да афчи́на.

невлада́ный пр. — новый, не бывшій в употребленіи: возьми́ уздёчку невладаную.

недомёка, и с. об. — несообразительный человѣк, несмышленый, несмѣтливый.

незаконный пр. — беззаконный, поступающій, живущій не по закону: незако́нным мужем она мине назвала́.

епу́тный пр. — безпутный, непутёвый, не хорошій, не добрый: у, непу́тныи твои глаза́.

несура́зный пр. — неспособный сообразоваться с обстоятельствами, неумѣлый, неловкій.

низы́, о́в с. м. мн. — партія противоположная начинающей игру.

нырóк, рка́ с. м. — мастер нырять, умѣющій долго и глубоко нырять.

О.

Оборотень, тня с. м. — дурак, глупец, лѣнивец, безтолковый и неповоротливый человѣк: о́йда и о́ббратень!

обошла́г, а с. м. — манжет.

обрата́ть гл. д. сов. — укротить, схватить, связать, поймать: коня́ обрата́ть на́да.

о́бpатень = о́боротень.

обря́сный пр. — плодовитый, сильный, обильный: абря́снай винагра́т.

обчикры́жить гл. д. сов. — обрѣзать неправильно и коротко: хто́ эта тибе́ го́лаву апчикры́жил.

оже́чь гл. д. сов. — ударить мячом, прижеч, почкать.

окарнова́ть гл. д. сов. }
окарты́жить гл. д. сов. } обрѣзать, укоротить, обчикрыжить.

опа́сный пр. — особенный, необыкновенный, ужасный: смяя́цца ана́спый паро́т (зычить лю́бють смия́цца). Так раздабрел, што анасный стал.

осади́ть (виногра́д) — дать верхам чубуков врости в землю и таким образом обновить корни винограда.

осетёр, тра́ с. м. — удар из воды ногой, тогда как все тѣло находится в водѣ: Воло́тька асетра́ здо́рва дѣ́лаить.

оско́м, а с. м. — оскомина.

отчаю́га, и с. об. — отчаянный, безпардонный человѣк, буян.

охмыля́ться гл. об. — отлынивать, увертываться, отказываться: ну-ну́, не охмыля́йся уш, нечива там.

П.

Па́золки, ок с. ж. мн. — помои, грязная вода послѣ мытья закопченной посуды.

пázух, а с. м.—пазуха: весь пáзух.

пáсека, и с. ж.—пчельник, мѣсто гдѣ стоят ульи.

пáхотный пр.—чуткій на запах: пáхатнай у минé кóнь—гнилóй вады́ ни пьёть.

пéпьтюх, а с. м.—1. задница, сидѣнье: Вот как нашлёпаю тибé пéпьтюх, так бýдиш у минé смúрпа сидéть. 2. Не поворотливый, мѣшковатый человѣк: эх ты пéньтюх!

переводина, ы с. ж.—брус поперёк хаты поддерживающій матку.

перепере́чка, и с. ж.—перебой: перепере́чку здéлать=перебить в чем-ниб., перехватить, сдѣлать раньше.

пéсики, ов с. м. мн.—волосы па висках.

печýра, ы или печýрка, и с. ж.—1. отверстіе в берегѣ рѣки, пора; 2. углубленіе в стѣнкѣ или в печкѣ: мы́ла ф пячýрки ляжúть.

пúпка, и с. ж.—кончик носа.

победúтель, я с. м.—всякій причинившій вред или обиду: побядúтеля тваво́ привялú ужé.

победúть гл. д. сов.—причинить вред, обиду: самá сибé пабядúла, да и страдаю... парнúшка мой тапарóм сибé нóгу пабядúл.

повóзка, и с. ж.—телѣга. Устройство повозки слѣдующее: на осях покоятся „подýшки“, прикрѣпленныя к осям—задняя деревянными „гвоздя́ми“, наглухо, а передняя держится па „шворнѣ“; обѣ подушки в своих нижних частях плотно скрѣплены изогнутой вверх жердью—„лисúцей“, сверху же к ним прибиваются „дрожúны“; в углубленіе, сдѣланное в верхней части каждой подушки, вставляется широкая дуга из цѣлаго куска дерева и имѣющая вид полусогнутаго колѣна, эта дуга наз. „ерандáка“; верхніе концы обѣих ерандак связаны друг с другом „грядýшками“, образующими боковые края повозки; между грядушками и дрожинами вставлены спицы—„иглúчки“, па которыя кладутся боковыя доски обра-

зующія короб повозки (чаще вм. досок кладутся прутья, переплетаемые между игличками). Чтобы ерандака не сломалась, если на повозку будет положена слишком большая тяжесть, верхніе их концы поддерживаются „люшнями“ (люшня́, и́), изогнутыми в видѣ полуарки брусками, опирающимися на ось между колесом и „чако́й“ (двѣ чаки, потяря́ли чо́ки). Колесо состоит из „сту́пки“, въ которую вставлены „спицы“, а на них насажен „о́бить“, обтянутый „шиной“, которая скрѣплена поперечной заклёпкой „рвантом“. Сверху повозки иногда надѣвается плетеная „кибитка“, прикрываемая лѣтом парусиной, а зимой войлоком.

пого́нич, а с. м. — погонщик быков при пахотѣ.

по́д, а с. м. — 1. низ, нижняя часть, пол: напр., под у печки, 2. черноземное поле, без песку. [Ср. буруны́].

пода́ться гл. об. сов. — двинуться, пойти, уйти: пада́лси ф Турцыю... падалси в абреки... падалси домой...

поддудо́лить гл. д. сов — хитро обмануть, провести.

подзира́ть гл. д. — подозрѣвать.

подкага́кать гл. д. сов. — подкузьмить дѣвушку или парня, вскружить голову, обольстить, соблазнить.

подкага́кый (человѣк) — соблазнитель, обольститель, коварный ухаживатель.

подлю́ка, и с. ж. — подлая женщина (бранное слово).

подтолды́кивать гл. ср. — наущать, подсказывать что-нибудь не хорошее: А ты чево́ потталды́киваишь? чево́ суёсси не ф сваю́ дела?

по́йло, а с. ср. — запой, пьянство: лячи́ть от по́йла.

полозья́, ёв с. м. мн. — сани, деревянные коньки с высокими ручками: употребляются для катанья с гор.

по́мин, а с. м. — воспоминаніе.

поня́тный пр. — 1. легко понимаемый: паня́тная дѣла; 2. легко понимающій, понятливый: он дю́жа паня́тный человѐк.

попу́тный пр. — бродяга, любящій попутать, побродить, шлёнда.

посоро́мник, а с. м. — ругатель, сквернослов.

посоро́мня, и с. ж. — ругательство, сквернословіе.

по́спа, ы с. ж. — жидкій клей для загрунтовки стѣн перед наклейкой обоев.

по́стный пр. — нежирный, худой, худощавый, плохой: по́спая мя́со = жесткое, нежирное мясо.

потоло́к, лка́ с. м. — 1. потолок; 2. чердак.

почари́ки, ов с. м. мн. — мелкіе грибы с узкими но высокими шляпками, шампиньоны. „Хохлы“ наз. их печерыця.

поча́тка, и с. ж. — кукуруза (как растеніе, так и зерно): посѣяли початок два загона... всыпь гуся́м поча́тки.

початочная мука — кукурузная мука.

почха́ть гл. д. сов. — почкать, ударить мячом.

пошко́дить гл. д. сов. — попортить, разорить: у мине́ заго́н про́са хто́-то пашко́дил.

прахо́вый (хлѣб) — жидкозамѣшанный, а потому послѣ печенья легкій и поздреватый.

предло́г, а с. м. — предложеніе: ана мине́ предло́х зделала.

припара́титься гл. возв. сов. — принарядиться.

прися́дище, а с. ср. — мѣсто гдѣ садятся: на дубу́ прися́дишша соколи́ныи.

прицендалы, ов. с. м. мн. — принадлежности, инструмент.

пропу́лить, гл. ср. сов. — промчаться мимо, пропустить, прозѣвать, промахнуться.

проти́вный, ава с. м. — враг, непріятель, недруг.

прочво́ра, ы с. об. — прокуда, бѣдокур, озорник, шкодливый человѣк.

прошу́стриться гл. об. сов. — промотаться, спустить все дотла.

пузы́рь, я́ с. м. — ламповое стекло.

пу́прух, а или чаще } прыщ, прыщик, шишка на тѣлѣ.
пу́прушек, шка с. м. }

пустодо́мни(чс)к, (чк)а с. м. — не домовитый, не хозяйственный человѣк.

пу́стош, и с. ж. — необрабатываемое безлѣсное мѣсто.

Р.

Разжура́вить гл. д. сов. — разбранить, разругать, разнести.

разсата́рить гл. д. сов. — 1. разсовать по разным мѣстам, задѣвать куда-ниб.: ребятишки фсю пасу́ду рассата́рили; 2. растратить, промотать: арбу́зы-то прода́ть прода́ла, да де́нешки рассата́рила, так ни туды́ ни суды́.

ранна́, ы́ с. ж. — серебристый тополь.

раскля́читься гл. об. сов. — ослабѣть, разнедужиться, раскиснуть: фся я чи́сто раскля́чилась.

распапа́хать гл. д. сов. — разорвать: ты иде́ ета рубаху распапа́хал.

растопо́риться гл. об. — растопыриться, раззѣваться.

раструни́ть гл. д. сов. — развеселить, расшевелить, раздразнить, заигрывая (с парнем).

ресно́й пр. — сильный, обильный (о ягодах, плодах): ресна́я я́бланя.

решато́ (или ришато́), а́ с. ср. — сѣялка, низкое, но широкое лубочное ведро, у котораго вмѣсто дна натянута овечья кожа с небольшими круглыми дырочками.

рысе́ц, сца́ с. м. — рысь, мелкая побѣжка коня: машта́к рысцо́м харашо́ идёть.

С.

Сагайда́к, а́ с. м. — лук, лучок для метанія стрѣл.

садану́ть гл. д. сов. — сильно с размаху ударить, двинуть.

са́д, а с. м. — 1. плодовый сад; 2. виноградник; 3. огород.

сама́н, а́ (у́) с. м. — 1. рубленная солома, сѣчка; 2. большіе кирпичи из глины перемѣшанной с мелкорубленной соломой, а иногда и навозом (кирпичи эти сушат-

ся на солнцѣ, но обжиганію не подвергаются): х а́ т а из сама ну́ постро́ина.

самола́, ы́ с. ж. — смола.

самото́к, а с. м. — мед вытекшій из сотов сам, не выдавленный.

сапе́тка, и с. ж. — плетеная из прутьев высокая корзина, бочка, улей или даже цѣлый за́кром, плетенка.

сба́ва, ы с. ж. — 1. сбавка, уменьшеніе; 2. избавленіе от чего, потеря, утрата.

сба́вить гл. д. сов. — 1. убавить, уменьшить; 2. потерять, погубить: сба́вили каба на́-то?

сба́рсить гл. д. сов. } — украсть.
сбу́здать гл. д. сов. }

свинорóй, я с. м. } пырей, кормовая трава.
свинуха́, и́ с. ж. }

сви́снуть гл. д. сов. — украсть, стянуть.

сво́ды, ов с. м. мн. — встрѣча жениха с невѣстой послѣ сватанья; при этом им подносят каравай, и гости одаривают деньгами.

сгандоби́ть гл. д. сов. — 1. сварганить, смастерить, сдѣлать как сумѣл; 2. скопить, сэкономить.

сѣду́ха, и с. ж. — насѣдка.

сежа́, и́ с. ж. — небольшая ручная рыболовная сѣть из льняных ниток.

сека́ч, а́ с. м. — мастер рубить, рѣзать и т. п.: ате́ц мои уш сека́ч како́й — жиёть здо́рва.

се́мечка, и с. ж. — семя какого-ниб. плода или овоща; се́мечки — поджаренныя или проваренныя арбузныя семена, служащія лакомством; подсолнечныя семена, в противоположность арбузным, наз. „подсолнухами“.

сжерёбная кобыла — сужеребая, еще не ожерёбившаяся.

сиби́рка, и с. ж. — опухоль, сибирская язва, болячка, чаще всего на рукѣ или ногѣ.

сиде́нка, и с. ж. — тайное собраніе двух-трех (не болѣе) молодых парочек, на котором пьют чихирь, угощаются и затѣм ложатся попарно спать, соблюдая возможную тишину и осторожность, т. к. иначе ста-

ничные „ребята" подимут скандал на всю улицу и по меньшей мѣрѣ исколотят „кавалеров".

синекорёшка, и с. ж. — гриб бѣлый с сизоватыми корешками.

скандычо́к, чка́ с. м. — прыжок в воду через голову.

скаря́бнуть гл. д. сов. — содрать (струп, прыщ и т. п.).

скатёрка, и с. ж. — небольшая скатерть.

скотная овца́ — носящая ягнёнка, еще не „окотившаяся".

скря́кли, ей с. ж. мн. — двѣ деревянныя связки от перваго войца во второму.

скулёмкать гл. д. сов. — скомкать, смять.

слега́, и́ с. ж. — горизонтальная перекладина поперек сарая, на которой утверждаются стропила.

сле́д выводить за воро́м — искать его по слѣ́ду.

сле́д обре́зать — найти за посёлком слѣд, замѣченный у двора.

смакова́ть гл. д. — 1. пробовать на вкус, отвѣдывать; 2. с наслажденіем что-ниб. кушать.

сма́рд, а с. м. — смрад, вонище, тяжелый запах.

смуни́чить гл. д. сов. — украсть, стащить.

соба́читься гл. вз. — ругаться, ссориться, жить по собачьи.

солнцепёк, а с. м. — мѣсто открытое для солнечных лучей, гдѣ солнце печет.

солове́й, ья́ с. м. — игра на открытом воздухѣ, обыкновенно в свѣтлую лунную ночь: играющіе дѣлятся на двѣ партіи (копы́ и низы́) и одна (низы) ловит другую по всей станицѣ; копы должны постоянно подавать голос и перекликаться, откуда взято и названіе игры.

сопа́тка, и с. ж. — нос: вдарил по сопа́тке.

соста́чить гл. д. сов. — найти, разыскать: еле сыста́чила рубáху-то.

спере́ть гл. д. — украсть.

споро́сная свинья́ — свинья носящая поросят, еще не опоросившаяся.

спо́рщик, а с. м. — соперник: гляди́-ка, спо́рщик твой идёть.

спра́ва, ы, с. ж. — снаряженіе казака в полк, обмундированіе, экипировка: **спра́ва по́ньче дорога́ ста́ла, аттаво́ и бедне́им.**

спра́виться гл. об. — 1. поправить свои дѣла, прибавить достатку. 2. экипироваться. **Спра́вилси, как Пла́тон в Арша́ви.**

спра́вный пр. — добрый, хорошій, здоровый, выкормленный: **справный конь.**

ссечь гл. д. сов. — украсть, стянуть.

стани́шник, а с. м. — одностаничник; так наз. друг друга жители одной станицы, особенно при встрѣчѣ в чужом краю.

степнячо́к, чка́ с. м. — пырей, кормовая трава.

стожа́ры, ов с. м. мн. — созвѣздіе Плеяд.

стрыжа̀к, а́ с. м. } годовалый подстриженный жеребёнок.
стыгу́н, а́ с. м. }

сузга́, и́ с. ж. — кровь из носу, сукровица.

суме́стно нар. — совмѣстно.

су́ни см. полозья.

сусо́ла, ы с. об. — неряха, неаккуратный человѣк, замарашка.

сусо́лить гл. д. — пачкать, грязнить: **ты чево́ руба́ху засусо́лил?**

сыста́чить см. состачить.

Т.

Тало́вый (язык) — неповоротливый, деревянный, неудобный для выговора.

тамада́н, а с. м. — серебряная проволока, которой обматывается конец кинжальных ножен около шишечки.

тама́к, а́ с. м. — черный жир в головѣ у рыбы.

та́па, ы с. ж. — 1. выпуклая сторона альчика (см. это слово); 2. положеніе тапой вверх.

таха́н, а с. м. — 1. плоскій бок альчика (см. это слово); 2. положеніе альчика тахапом вверх.

тача́нка, и с. ж. — 1. всякій вообще рессорный экипаж;

2. рессорное сидѣніе, которое ставится на обыкновенную повозку.

тача́ть (пѣсни) — пѣть пѣсни: ходють, песники тачають.

тепле́е (бить) — б. сильнѣе.

теплу́шка, и с. ж. — см. изба.

тете́ря, и с. об.; } разиня, россомаха, разгильдяй, неуклюжій, неловкій.
тетёха, и с. об. }

трётка, и с. ж. — три снопа положенные так, что один лежит вдоль углубленія, образованнаго двумя другими, лежащими внизу.

третя́чка, и с. ж. — земля третій год не паханная, залеж.

трю́пка, и с. ж. — рысца, мелкая побѣжка коня: конь трюпкай пашол.

тумана́, ы́ с. ж. — филин.

турсу́чить гл. д. — бить, колотить, молотить кого.

тути́на, ы с. ж.—тутовое дерево. [На Кубани „шелко́вица"].

У.

Улеща́ть гл. д. (сов. улестить) — дѣлать кому одолженіе, угождать, угодничать: Настя Мишу улящала к сибѣ в горницу пущала...

упру́г, а с. м. — неопредѣленное продолженіе работы между отдыхами: вспаха́л заго́н за оди́н упру́г. [Ср. съѣсть за один присѣст].

уро́да, ы с. об. — урод, чудище.

у́чкар, а (или очку́р, а́) с. м. — 1. шнур на котором собраны портки (штаны) или юбка; 2. полоса матеріи пришиваемая к штанам около пояса, чтобы продѣть очку́р. [На Кубани также очку́р].

Ф.

Фада́н, а с. м. — оленья жила, которой сшивают кожанныя вещи.

Х.

Хаба́р, а́ (а) с. м. — большой глиняный кувшин для соленія огурцов, капусты, моченія яблок, винограда и т. п., макитра.

хабари́ть гл. д. (сов. захабари́ть) — брать чужое, присвоивать, заматывать.

хабу́р-чабу́р нескл. с. м. — лохамендрики, пожитки, вещишки, поклажа, багаж.

халя́вка (халя́вочка), и с. ж. — тряпка, ветошка: прикро́й кушино́к халя́вкой какой-ни-е́сть.

харбара́, ы́ с. ж. — фалбора, кружевная оборка.

ха́рка, и с. ж. — мокрота при кашлѣ, харкотива.

хлю́пать гл. ср. — 1. о водѣ в обуви: шлепать, звучать особенным образом, когда она с шумом поднимается вверх при каждом шагѣ: вода ф сапаге хлюпаить; 2. ходить по грязи без осторожности: ты чаво́ па лу́жинам хлю́папш! 3. плакать, всхлипывать: ну бу́дить тибе́ хлю́пать.

хозяин, а с. м. — домовой.

холужи́на, ы с. ж. — длинная хворостина: возьми́ холужи́ну да загани́ гусе́й в заку́тку.

хопа́ч, а́ с. м. — удалец, молодец, ловко хватающій, хват.

хо́ртом вм. пар. — молодцом, шиково, фертом: ступа́й хо́ртом! сказал мальчишка, окончив чистку сапог.

хрёк, а́ с. м. — кабан оставленный на семена, всякій кабан до операціи; то же что и хря́к, хря́ч.

хресте́ц, тца́ с. м. — куча из тринадцати снопов, положенных один на другой в видѣ четырехконечной звѣзды высотою в три снопа, причем снопы кладутся колосьями к центру звѣзды; тринадцатый сноп кладется сверху и служит родом крыши.

хря́к, а́ с. м. } см. хрёк.
хря́ч, а́ с. м. }

худо́ба, ы с. ж. — 1. животы, скарб, хозяйство, имущество (особенное состоящее из мелкаго скота, а потому) 2. мелкій скот.

хурда́-мурда́ с. ж. — всякая рухлядь, старье, лохмотья, пожитки.

Ц.

Цапочки, чек с. ж. мн. — корточки: сидѣть на цапочках.

царай, ая с. м. — сарай.

цебунить гл. д. — ругать, бранить, разносить.

целок, лка с. м. — цѣлкій, стрѣлок, попадающій в цѣль.

цоб-цоб! межд. — кричат на волов, когда нужно свернуть налѣво.

цобе! межд. — кричат на волов, когда нужно свернуть направо.

цыка, и с. ж. — см. альчик; 2. положеніе альчика цыкой вверх.

Ч.

Чабак, а с. м. — лещ, сухощавая рыба. Это слово употребляется, когда желательно указать на чрезмѣрную худобу человѣка: какой он худой да сухой — чабак-чабаком.

чанак, а с. м. = чинак (см. ниже).

чапра, ы с. м. — виноградныя выжимки.

чвякнуть гл. ср. — спустить курок (глаг. звукоподраж.).

чевяк, а с. м. — кожаная обувь в родѣ туфли, башмак без каблуков, доходящій до щиколотки и никак не выше; обыкновенно козловые, подошвы не прибиваются, а пришиваются, стелек нѣт.

чезмы = чевяки.

чекмень, я с. м. — черкеска, суконный кафтан с вырѣзом на груди и длинными полами, надѣвается сверх бешмета; на груди по бокам шейнаго вырѣза узкіе и высокіе карманчики для хазырей (серебряных или костяных патронов), числом от 8 до 12 на каждой сторонѣ груди.

черкеска, и с. ж. — см. чекмень.

чибрики, ов с. м. мн. — обувь какая бы то ни было: иде маи чибрики засатарились.

чикалка, и с. ж. — шакал.

чинак, а с. м. — деревянная высокая чашка рѣзанная из древеснаго наплыва; бывает самой разнообразной формы и величины.

чи́рочка, и с. ж. — ласкательное названіе для ребёнка.

чираночки, ов с. м. мн. — внутренности: ф с е ч и р а н о ч к и п о в ы б л я в а л а.

чирапа́нный пр. — глиняный: ч и р а п а н н а я ч а ш к а.

чистога́н, а с. м. — чистота́: н а ч и с т о г а́ н (= на чистоту́, до́чиста) п о в ы́ р у б и л с а́ д.

чисто нар. — совершенно, совсѣм: ф с я ч и́ с т о я р а с к л я́ ч и л а с ь.

чистю́ля, и с. об. — чистоплотный, опрятный (гов. в ироническом тонѣ): с к а ж и́ т и, к а к а́ я ч и с т ю́ л я в ы́ и с к а л а с ь.

чихво́стить гл. д. — бранить, поносить, ругать, отчитывать, отдѣлывать: м ы е в о́ т а к о т ч и х в о́ с т и л и, ш т о о н б о́ л ь ш е к н а́ м и н о́ с у н е п о к а́ ж е т.

чихи́рь, я́ с. м. — виноградное вино домашняго приготовленія.

чихи́рня, и с. ж. — 1. кладовая или погреб для вина; 2. частный питейный дом с безпатентной продажей вина.

чо́блук, а с. м. — стропильце у хаты (у сарая „крючья").

чубе́й, я с. м. — род мелкой осоки.

чува́л, а с. м. — мѣшок из грубаго холста; вмѣщает около 5 пуд. хлѣба. [На Кубани также наз. чувал].

чугу́тка, и с. ж. — рѣпа.

чумбу́р, а с. м. — ремень (или веревка) привязанный к удилам, недоуздок, повод; служит для привязыванія коня к приколу.

чушка́, и́ с. ж. — свинья.

Ш.

Шаболды бить — ничего не дѣлать.

шабо́рить гл. д. — кушать, ѣсть. Глагол с ласковым оттѣнком: п р и н я с л а́ т а б е́ (больному) к у с о́ ч и к — м о́ ж и т ь п о ш а б о́ р и ш.

шагови́тый пр. — имѣющій большой шаг.

шала́ва, ы с. об. — бродяга, негодяй.

шалага́н, а с. м. — вѣтрогон, баловник, шалун; озорной мальчуган.

шамара́, ы́ с. ж. — болотная водоросль с крупными бѣлыми цвѣтами.

ша́мка, и с. ж. — род мелкой несъѣдобной дикой дыни.

шампу́р, а с. м. — ве́ртел, на котором жарится шашлык.

шамша́, и́ с. ж. — боярышник.

шанда́р, а с. м. — жандарм.

ша́ур, а с. м. — 1. пять копеек; 2. монета в пять коп., пятак.

шеба́ршить гл. ср. — болтать, разговаривать: пошеба́ршила с сасе́ткой, ап уш и к абе́дни зазвани́ли.

шептала́, ы́ с. ж. — абрикос.

шепту́н, а́ с. м. — безголосый, с хриплым голосом; 2. род утки, не крякает, а шипит.

ши́рка, и с. ж. — ширина.

ширять гл. д. — 1. совать чѣм куда, во что: шир́ни рогачом под печь: можить веник там. 2. кидать: ширни сапог куда-нибудь — чево он на глазах валяицца.

ши́шка, и с. ж. — 1. кустарниковое растеніе, плоды котораго употребляются в качествѣ лакомства и идут также на шишковый квас, мушмала́. 2. маленькая булочка с шипами.

шкора́, ы́ с. ж. — древесна́я кора.

шко́рка, и с. ж. — скорлупа, кожура, корочка, шелуха (яйца, орѣха, хлѣба).

шлёпанцы, ов с. м. мн. — 1. туфли; 2. женскій башмак без задника и на высоком каблукѣ.

шло нескл. — игра напоминающая лаун-теннис. См. клюшки.

шлю́ха, и с. ж. — блядь, непотребная женщина, блудница.

шмыгну́ть гл. ср. сов. — юркнуть, быстро кинуться, выскочить.

шорба́, ы с. ж. — уха́.

Щ.

Щелыкна́, ы́ с. ж. — щекотка, щекотаніе.
щелыкта́ть гл. д. — щекотать.

Я.

Ярка, и с. ж. — молоденькая овечка.
яры́к, а́ с. м. — обрывистый холмик на низменном берегу рѣки.

Выраженія и пословицы.

До конца́ — очень, черезчур :ванять да канца́, ве́сил да канца́, да канца́ спасо́бен.

Голова́ в поле́ — не жалко головы, не береч головы словно она не на плечах, а в полѣ завёрнута.

На ча́с — на минутку, на нѣкоторое время: а ну вы́дь-ка суды́ на ча́с.

Си́ла — много. Много ли саранчи? — Сила.

До по́пелу — до́ чиста, под корень: вы́рубил сад до по́пелу.

На тала́н святы́х — на обум, абы как.

Гне́в кладём — гнѣваемся.

Он звари́ной па́хнить — похож на звѣря, имѣет что-то общее (особенно в характерѣ) со звѣрем.

Коро́че воробьи́нава но́са.

Ат каво́ ча́ють — таво́ велича́ють.
Лю́ди лож, и я тож.
Пасто́й ба́ба ни бяги́ — адда́й май пираги́.
Не сме́йся свежій квас, не лу́чше ты нас.
Чево ж ни гулять, када стары велять.
Не бабка, а угадка.
Сам худ, а галава́ с пуд.

Роди́ла ма́ма, да забы́ла я́ма, говорят про сорвиголову.

Не плач, краса́ва, што за дурно́ва попа́ла: не бимши (не быв побитой) спать не ля́жиш.

На то в мори штука, штоп карась ни дрямал.

Язы́к не бы́к: как схо́чиш, так и поворо́тиш.

На́ши то спля́ть-спля́ть, а я одна́ молода́ сижу́ на Хопре́, говорят зѣвнувшему.

Как дыхнёть, так брехнёть, говорят про завѣдомаго лгуна.

А ты где́ был, када́ ко́зы до́хли, говорят опоздавшему.

При доро́женьки возо́к, а при смёртушки гробо́к, говорят про „дюжа глубокую (с крутыми бортами) повозку".

Не па́римши гнёть — не затрудняется ничѣм, дѣлает все с маху, рѣшительно.

Наш Гарасим на все сагласин.

Наша Андревна ни на што ни гне́вна.

На́ши рябя́ты, што теля́ты: на што гля́нуть, то и тя́нуть.

Пашо́л кану́н, да в во́ду кану́л или Ево за сме́ртью посыла́ть, говорят про невозвращающагося посланца.

Си́г-сиго́м в одни́х подвя́вках = гол как соко́л.

Спра́вился как Плато́н (Стволи́н) в Арша́ви: обыкновенно казаки возвращаются со службы в Польшѣ с нѣкоторым достатком, и на памяти всѣх лиш один Платон Стволин (уже года два тому назад умерший), вернулся с тѣм, с чѣм отправился в полк.

2007058056